Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-147-153

С. 147–153

ФЕНОМЕН ИНЦИДЕНТОВ ВООРУЖЁННЫХ НАПАДЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Олеся Сергеевна Яхонтова[1], **Кристина Александровна Лебедева**[2], **Елизавета Михайловна Павлик**[3], **Альбина Юрьевна Сагайдак**[4]

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

[1] *sia_russia@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3434-2370*

[2] *ms.ctogde@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-3576-4864*

[3] *lisa1990–07@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2000-2380*

[4] *a-sagaidakk@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1565-3464*

Аннотация. Изучение феномена вооруженных нападений на образовательные организации детерминировано устойчивой эскалацией подросткового насилия, приобретающего все более радикальные и общественно опасные формы выражения. В статье подвергается детальному анализу механизм совершения указанного посягательства, при этом особый акцент делается на стадии подготовки обучающегося к реализации преступного умысла, в рамках которого рассматривается генезис девиантной установки, усматривающий особую роль в выявлении детерминирующего фактора. Отдельное внимание уделяется проблемным аспектам уголовно-правовой квалификации вооруженного нападения на образовательную организацию в условиях отсутствия специальной нормы, типологизация моделей посткриминального поведения нападавшего, а также дифференциация потерпевших по признаку наличия или отсутствия избирательности жертв.

На основе проведенного анализа формируются предложения по совершенствованию системы превенции, в рамках которой аргументируется необходимость в ведении нового состава преступления, элементы которого будут содержать признаки вооруженного нападения в образовательной организации и соответствовать степени общественной опасности, образуемой при совершении указанного деяния. Дополнительно обосновывается необходимость в выделении роли работников педагогического состава и психологов как ключевых субъектов механизма превенции, которая отражается в выполнении ряда мероприятий, обязательность исполнения которых требует отражения в нормативном правовом акте императивного характера.

Ключевые слова: вооруженное нападение в образовательной организации, нормативно-правовое регулирование, квалификация преступления, механизм совершения преступления, девиантное поведение, меры превенции

Для цитирования: Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю. Феномен инцидентов вооружённых нападений в образовательных организациях: криминологический анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 147–153. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-147-153

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

Research article

THE PHENOMENON OF ARMED ATTACKS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Olesia S. Yakhontova[1], **Kristina A. Lebedeva**[2], **Elisaveta M. Pavlik**[3], **Albina YU. Sagaydak**[4]

Saint-Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia

[1] *sia_russia@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3434-2370*

[2] *ms.ctogde@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-3576-4864*

[3] *lisa1990–07@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2000-2380*

[4] *a-sagaidakk@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1565-3464*

Abstract. The study of the phenomenon of armed attacks on educational institutions is influenced by the sustained escalation of adolescent violence, which takes increasingly radical and socially dangerous forms of expression. The article provides a detailed analysis of the mechanism of commission of said offenses, with special emphasis on the stage of preparation of the student for the realization of criminal intent, within which the genesis of the deviant is considered. sees a special role in identifying the determinative factor. Special attention is paid to the problematic aspects of criminal law characterization of an armed attack on an educational organization in the absence of a specific norm, and typologization of the aggressor's post-criminal behavior patterns, as well as the differentiation of victims on the basis of whether or not they are selective.

Based on the analysis carried out, proposals are being made to improve the prevention system, which justifies the need for a new offence; The elements of which will contain signs of an armed attack in an educational organization and correspond to the degree of public danger posed by the commission of the said act. Additionally, the need to highlight the role of pedagogical staff and psychologists as key actors in the mechanism of prevention is justified, which is reflected in the implementation of a number of activities, The obligation to which they must be implemented in a normative legal act of a mandatory nature.

Keywords: armed attack in an educational organization, regulatory and legal regulation, qualification of the crime, mechanism of commission of the crime, deviant behavior, measures of reparation

For citation: Yakhontova OS, Lebedeva KA, Pavlik EM, Sagaydak AYu. The Phenomenon of Armed Attacks in Educational Organizations: Criminological Analysis. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):147-153. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-147-153

Введение

Противодействие ювенальной преступности является одним из приоритетных векторов государственной политики, имеющей первостепенное значение для любого государства. Данный тезис обусловлен тем, что делинквентное поведение несовершеннолетних, представляющее одну из наиболее обостренных форм девиантного поведения, формирует предпосылки для дальнейшего воспроизводства криминальных паттернов в обществе. На современном этапе развития общества наблюдается тенденция к увеличению подростковой преступности в ряде стран: Швеция, Соединенные Штаты Америки, Германия, Франция, Норвегия. Российская Федерация также не остается в стороне от этой негативной тенденции. Так, в ходе заседания итоговой коллегии Росмолодежи, заместитель начальника главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации С. Н. Колесник, сообщил, что в текущий учебный год (сентябрь 2025 — апрель 2026 гг.) осуществлено 18 вооруженных нападений на образовательные организации; в период за январь-апрель 2026 года — 13[1].

Указанные факторы выявляют необходимость в проведении анализа норм действующего законодательства, механизма совершения совокупности преступных деяний, реализуемых в ходе приготовления, покушения и непосредственно в ходе совершения вооруженных нападений на образовательные организации. На основании выявленных специфических признаков представляется целесообразным совершенствование методики по профилактике и противодействию указанным преступным деяниям, которая позволит минимизировать риски возникновения подобных инцидентов в дальнейшем.

Материалы и методы

В рамках данного исследования применяются нормативные правовые акты, регулирующие реализацию

[1] В РФ за январь-апрель зафиксировали 13 нападений на образовательные организации. // оф. сайт. Интерфакс URL: https://www.interfax.ru/russia/1083240 (дата обращения: 10.04.2026).

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

образовательного процесса, а также акты, устанавливающие основы противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности. Параллельно с изучением нормативно-правовой базы используются научные труды, посвященные специфике исследуемой проблематики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, а также формально-юридический, системно-структурный и описательно-аналитический методы научного познания.

Описание исследования

Реализация государственной политики, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере образования, детерминирована императивными конституционными положениями. В иерархии указанных ценностей приоритетное место занимают естественные и неотчуждаемые права личности, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации, а именно: право на жизнь (ст. 20), право на охрану здоровья (ст. 41), выступающие в системном единстве с правом на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). Данные постулаты находят отражение в отдельных нормах Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании», имплицитно подразумевая реализацию мероприятий и создание условий, направленных на обеспечение безопасности и профилактику несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность (пп. 8, 9 ч. 1 ст. 41 указанного закона).

В свете обозначенной темы представляется необходимым акцентировать внимание на Постановлении Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)»[2]. Указанный подзаконный акт был утвержден и принят в контексте общей стратегии противодействия терроризму, и, несмотря на то, что в силу действующего законодательства вооруженные нападения на образовательные организации не признаются террористическим актом, общие положения данного акта предусматривают его применение в целях противодействия возникновения подобных инцидентов. Требования к антитеррористической защищенности объектов Министерства просвещения РФ предполагают дифференцированный подход по обеспечению их безопасности, заключающийся в категоризации объектов в зависимости от степени потенциальной террористической угрозы и прогнозируемых масштабов возможных последствий. Дополнительно предусматриваются мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности, а также контроль за выполнением установленных требований с приложением паспорта безопасности описываемых объектов.

Позднее Министерством просвещения был разработан алгоритм действий участников образовательного процесса при возникновении угрозы совершения преступления террористической направленности. Указанные алгоритмы изложены в Письме Министерства просвещения Российской Федерации от 28 июня 2023 года № АБ-2594/14 «О направлении Алгоритмов»[3] и носят рекомендательный характер. Методические рекомендации содержат перечень действий, адаптированных к конкретной оперативной обстановке и индивидуализированных для каждого участника образовательного процесса, в частности, способы взаимодействия с правоохранительными органами.

Тем не менее, в нынешних реалиях приходится констатировать, что динамика количественных и качественных показателей вооруженных нападений на образовательные организации свидетельствует о недостаточной степени апробации и действенности предусмотренных законодательством мер. В этой связи следует акцентировать внимание на специфических признаках совокупности преступных деяний, реализуемых в рамках приготовления, покушения и непосредственно совершения вооруженного нападения на образовательные организации.

Согласно наблюдениям исследователей [1, с. 162; 6, с. 161; 7, с. 126], процесс приготовления осуществляется заблаговременно до совершения нападения, что свидетельствует о продолжительном внутреннем процессе моральной адаптации обучающегося к предстоящему противоправному акту насилия. В качестве ключевых триггеров, способствующих развитию девиантного поведения, выступают: наличие травли в учебном коллективе, проявляющейся в систематическом унижении человеческого достоинства (издевательства, оскорбления, применение физического насилия либо угрозы

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года № 1006 (ред. от 05.03.2022) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)». // Собрание законодательства РФ. 2019. № 32. ст. 4716.

[3] Письмо Минпросвещения России от 28 июня 2023 года № АБ-2594/14 «О направлении алгоритмов» (вместе с алгоритмами действий персонала образовательной организации, работников частных охранных организаций и обучающихся при совершении (угрозе совершения) преступления в формах вооруженного нападения, размещения взрывного устройства, захвата заложников, срабатывали на территории образовательной организации взрывного устройства, в том числе доставленного бесплатным летательным аппаратом, нападения с использованием горючих жидкостей, а также информационного взаимодействия образовательных организаций с территориальными органами МВД России, Росгвардии и ФСБ России»). // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-28062023-n-ab-259414-o-napravlenii/?ysclid=mnyws4tn76853935545 (дата обращения: 11.04.2026).

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

его применения); социальная депривация, обусловленная деструктивными межличностными отношениями в коллективе; переживание потери близкого человека; затяжной конфликт с родителями.

Вследствие перманентного воздействия криминогенных триггеров, у обучающегося формируется устойчивое антиобщественное сознание, которое подкрепляется изучением прецедентов совершения вооруженных нападений на образовательные организации [7, с. 127]. Предметом его когнитивного интереса выступает не только фактическая сторона произошедших событий, но и скрупулезное изучение механизма реализации преступного умысла. На данном этапе лицо, намеревающееся осуществить противоправные действия, может прибегнуть к изучению материалов о совершенных актах вооруженного насилия, публикуемых в сообществах в социальных сетях, мессенджерах и иных «Интернет»-ресурсах [3, с. 444]. Как правило, подобные сообщества не только демонстрируют сведения о произошедших инцидентах, но и осуществляют целенаправленную агитацию и пропаганду совершения аналогичных действий. Это может проявляться в размещении постов с поддержкой идеологии террористической организации Колумбайн, а также в непосредственном взаимодействии с несовершеннолетним, заключающемся в склонении последнего к реализации преступного умысла.

В данном случае необходимо также акцентировать внимание на преподносимой информации в средствах массовой информации. В превалирующем количестве новостных источников сведения об инциденте, связанном с вооруженным актом насилия в образовательной организации, преподносятся в виде вынужденного совершения преступных деяний в силу определенных обстоятельств, демонстрируя образ нападающего в героикоподобном виде. Уделяя особое внимание детерминантам случившегося, обучающийся не только принимает на себя образ преступника в виде психотравмирующих событий, подталкивающих к совершению противоправных посягательств, но и способствует развитию эффекта подражания, сопровождающийся желанием обретения славы.

В процессе ознакомления с деструктивным контентом осуществляется подбор орудий и средств, предназначенных для совершения противоправных деяний. Данный процесс включает следующие аспекты: установление доступности огнестрельного оружия и потенциальной возможности его применения [6, с. 162]; поиск и приобретение взрывчатых веществ с последующим изготовлением самодельного взрывного устройства; подбор холодного оружия в случае отсутствия возможности приобретения вышеуказанных средств; выбор специальных средств (газовые, перцовые баллончики) и соответствующей экипировки [2, с. 18]. Наряду с этим прорабатывается план осуществления преступного умысла, включающий детальную проработку способов проникновения на территорию образовательной организации, которые могут варьироваться от изначально угрожающего характера действий, сопровождающегося демонстрацией оружия, до скрытного проникновения без явной угрозы с последующим применением оружия в рамках заранее спланированных действий.

Применительно к оценке общественно опасных последствий, наступаемых вследствие совершения противоправного деяния, необходимо констатировать специфику субъективной стороны поведения данных лиц. Умыслом несовершеннолетнего, решившегося на совершение вооруженного нападения на образовательную организацию, в подавляющем большинстве случаев, охватывается осознание общественной опасности планируемого деяния, он предвидит и желает наступления общественно опасных последствий, а также осознает неотвратимость уголовного наказания. Подобная рационализация неизбежности возмездия детерминирует специфическую посткриминальную модель поведения, которая направлена на совершение самоубийства либо оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов при попытке задержания [5, с. 270].

Непосредственная реализация преступного замысла в виде вооруженного нападения на образовательную организацию приходится на утренние часы, охватывающие период начала проведения учебных занятий либо непосредственно перед их началом. Указанная временная локализация объясняется максимальной концентрацией потенциальных жертв в образовательном учреждении, что в восприятии субъекта преступления повышает «поражающий» эффект и обеспечивает медийный резонанс содеянного.

Дифференциация круга потерпевших осуществляется по признаку наличия или отсутствия избирательности жертв в действиях нападающего. В рамках данной типологии выделяются: 1) персонифицированный тип виктимизации — применение насилия носит целенаправленный характер и обращено в отношении конкретных лиц, выступавших, по мнению обучающегося, источником его социальной депривации, уничижительного отношения, физического насилия и т. д.; 2) деперсонифицированный тип виктимизации — нападение осуществляется в отношении случайных лиц, оказавшихся в зоне поражения, и отражает всеобъемлющее противостояние индивида социуму и его институциональным структурам. Подобная амбивалентность в селекции жертв отражает многогранную мотивационную структуру вооруженных нападений на образовательные организации, где индивидуальные мотивы мести могут сочетаться с глобальным отвержением нормативного порядка и стремлением к максимальному деструктивному воздействию.

Согласно материалам судебно-следственной практики [4, с. 140], подобные противоправные деяния квалифицируются по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство), зачастую с квалифицирующими признаками: убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), малолетнего лица (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), совершенной с особой жесткостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

РФ). Совокупность преступных деяний образует также незаконное приобретение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 222 УК РФ), взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ), незаконное изготовление оружия (ч. 1 ст. 223 УК РФ), взрывных устройств (ч. 1 ст. 223.1 УК РФ).

Вместе с тем, исходя из изложенного анализа механизма совершения вооруженного нападения на образовательные организации, применение указанного подхода к уголовно-правовой оценке представляется не вполне релевантным характеру и степени общественной опасности рассматриваемого деяния. Квалификация содеянного по ст. 105 УК РФ, даже при условии вменения квалифицирующих признаков, не отражает в полной мере специфику объекта преступного посягательства. Вооруженное нападение на образовательную организацию сопряжено с одновременным причинением вреда жизни и здоровью непосредственных жертв, но и психологическому благополучию неопределенного круга лиц, а также таким охраняемым законом социальным благам, как общественная безопасность, нормальное функционирование институтов образования, правоохранительных органов, органов государственной власти. Указанный кумулятивный вред не находит должного отражения в диспозиции статьи 105 УК РФ, ориентированной, преимущественно, на оценку последствий в виде смерти человека, а не на комплексную дестабилизацию социальной системы.

Тем не менее, приходится констатировать, что в условиях действующего уголовного законодательства подобная квалификация является единственно возможной с формально-юридической точки зрения. Отсутствие специального состава преступления, предусматривающего наступление уголовной ответственности за совершение вооруженного нападения в образовательной организации, создает пробел в законодательстве, вынуждающий правоприменителя прибегать к использованию общих норм, не в полной мере учитывающих сущность данного явления. Ввиду сложившейся ситуации представляется целесообразным введение самостоятельного состава преступления в уголовное законодательство, который позволит дифференцировать уголовную ответственность с учетом повышенной социальной опасности рассматриваемых посягательств и обеспечит более эффективную превенцию.

Заключение и вывод

На основании вышеизложенного представляется необходимым констатировать, что на современном этапе развития общества, целесообразно внесение изменений в уголовное законодательство в части введения нового состава преступления, диспозиция которого будет определять совокупность преступных действий, реализуемых в рамках совершения вооруженного нападения на образовательную организацию. Необходимость новеллизации продиктована тем, что назначаемое за совершение вооруженного нападения в образовательной организации наказание не коррелирует с тем уровнем общественной опасности и общественно-опасными последствиями таких преступных деяний.

Наряду с этим, рассмотрев нормативные правовые акты, в частности акты прикладного характера, представляется отметить следующее. Во-первых, методические рекомендации, указанные в Письме Министерства просвещения Российской Федерации от 28 июня 2023 года № АБ-2594/14 «О направлении Алгоритмов» содержат необходимые аспекты, которые должны быть соблюдены в случае возникновения угрозы совершения преступления террористической направленности. Однако эти алгоритмы носят исключительно рекомендательный характер, в то время как их исполнение обязательно при возникновении подобных инцидентов, что являет собой необходимость утверждения данных рекомендаций в рамках нормативного правового акта федерального значения.

Представляется необходимым акцентировать внимание на проблеме определения профилактических мероприятий в контексте нормативно-правового регулирования. Целесообразно видится изменение их правового статуса: переход от рекомендательного характера соответствующих предписаний к императивно-обязательному, что позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и повысить дисциплинированность участников образовательного процесса.

В контексте реализации превентивных мер предлагается внедрение следующих механизмов психолого-педагогического характера: во-первых, установление нормативно закрепленной обязанности педагогических работников осуществлять мониторинг поведенческих паттернов обучающихся во внеучебное время (перерывы между учебными занятиями) с целью оперативного выявления фактов девиантного поведения, включающего вербальную агрессию и применение физического насилия в отношении обучающихся. Во-вторых, требуется интенсификация деятельности психологов, осуществляющих трудовую деятельность в образовательных организациях, предполагающая углубленное динамическое наблюдение за эмоциональным состоянием и межличностными отношениями в учебных коллективах [1, с. 159]. При том особому контролю должны подлежать обучающиеся, относящиеся к группе повышенного криминогенного риска (состоящие на учете в психоневрологическом диспансере, ранее наблюдались у психолога, демонстрируют признаки социальной изоляции, отверженности или виктимизации со стороны сверстников). Однако при осуществлении контроля необходимо избегать стигматизации в целях предотвращения обратного эффекта, который заключается в усилении фрустрации и формировании устойчивой мотивации обучающегося к совершению противоправных действий.

Наряду с этим необходима интенсификация межведомственного взаимодействия, в рамках которой будут задействованы не только сотрудники правоохранительных органов, но и педагогические работники, в рамках которого могут реализовываться мероприятия

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

по виктимологической профилактике, а также краткого экскурса по базовым нормам права в части совершаемых противоправных виновных деяний и наступивших общественно опасных последствий, а также неотвратимости назначения наказания вследствие нарушения данных норм. Тем не менее, привлечение сотрудников правоохранительных органов для проведения беседы по указанной теме необходимо не только для целенаправленного воздействия на сознание обучающихся в виду сохранения нормативного поведения, но и возможного выявления ситуаций, свидетельствующих о присутствии травли в учебном коллективе и лиц, склонных к осуществлению акта вооруженного насилия.

Относительно отмеченной ранее закономерности ввиду изучения обучающимися, намеревающихся совершить вооруженное нападение в образовательной организации, материалов средств массовой информации, а также сведений о лицах, совершивших аналогичные деяния, на публичных страницах в социальных сетях и мессенджерах, представляется отметить следующее. В настоящее время ведется разработка законопроекта, направленного на ограничение распространения информации об актах вооруженного насилия в образовательных организациях. Данная инициатива в действительности может поспособствовать снижению негативной тенденции эскалации подросткового насилия, однако в целях достижения наибольшего эффекта необходимо принятие комплексных мер, в рамках которых особое внимание должно уделяться разработке и введению нормативных правовых актов, регулирующих деятельность уполномоченных субъектов по проведению профилактических мероприятий, позволяющих минимизировать риски возникновения подобных инцидентов в дальнейшем.

Список источников

1. Васильев В. В. Методологические подходы к изучению скулшутинга в образовательных организациях на межпредметном и социологическом уровнях // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 1. С. 157–162.

2. Гусев С. Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 15–20. DOI: 10.25724/VAMVD.A013

3. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 4. С. 442–446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001

4. Суходольская Ю. В. Об отграничении массовых убийств в образовательных организациях от преступлений террористической направленности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4 (90). С. 137–142.

5. Ткач С., Жарикова А. В. Медийный нарратив скулшутинга в России // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. № 6 (3). С. 268–289. DOI: 10.46539/gmd.v6i3.536

6. Шабалин А. Д. Причины и профилактика общественно опасного явления «скулшутинга» в России // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 20 декабря 2023 года. Москва, 2024. С. 158–164.

7. Шаповалова О. С. Феномен скулшутинга в контексте современной подростковой агрессии: психологический портрет скулшутера // Личность в пространстве и времени. 2025. № 14. С. 123–129.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яхонтова Олеся Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: sia_russia@mail.ru

Лебедева Кристина Александровна

Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: ms.ctogde@mail.ru

Павлик Елизавета Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: lisa1990–07@mail.ru

Сагайдак Альбина Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: a-sagaidakk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olesia S. Yakhontova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Saint-Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia).
E-mail: sia_russia@mail.ru

Kristina A. Lebedeva

Saint-Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia).
E-mail: ms.ctogde@mail.ru

Elisaveta M. Pavlik

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminology, Saint-Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia).
E-mail: isa1990–07@mail.ru

Albina Yu. Sagaydak

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy head of the Department of Criminology, Saint-Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russia).
E-mail: a-sagaidakk@mail.ru

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

Дата поступления статьи / Received: 17.04.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 19.05.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.07.2026.

© Яхонтова О. С., Лебедева К. А., Павлик Е. М., Сагайдак А. Ю.